

На следующее утро Чжоу Дафэй снова проснулся в объятиях Пэй Яня. Похоже, его привычка спать тихо и практически не ворочаясь становилась настоящей проблемой — иначе можно было бы списать всё на дурной сон и хорошенько пнуть этого мерзавца.

— Вставай, — Пэй Янь тоже только что проснулся, его голос звучал хриловато. — Много не ешь, у Ян Тяня дома будет чем поживиться.

— Прямо с утра? — спросил Чжоу Дафэй.

— Угу. Вечером они празднуют в узком семейном кругу, — Пэй Янь по привычке чмокнул Чжоу Дафэя в щеку и сел в постели. — Так что званый обед устроят в полдень. Обычно все приходят пораньше.

Ян Тянь пользовался в киноиндустрии безупречной репутацией. Настоящий мастер своего дела, лёгкий в общении и к тому же близкий друг Пэй Яня — неудивительно, что даже на этот полуприватный праздник собралось немало гостей.

Жил Ян Тянь в районе Сюйхуэй, в тихом, утопающем в зелени переулке, в скромном на вид особняке. По случаю праздника ворота распахнули настежь. В гостиной царила непринуждённая, тёплая атмосфера: хозяин дома как раз заварил чай и увлечённо беседовал с гостями. На диванах расположились несколько знаменитостей, чьи имена Чжоу Дафэй не раз слышал или чьи лица мелькали на экранах, а также актёры из «Гипотермии». Среди них он заметил Би Цзяцзя, а вот Хо Ли нигде не было видно.

— О, — Ян Тянь при виде вошедших Пэй Яня и Чжоу Дафэя с улыбкой поднялся навстречу. — А вот и вы.

— Режиссёр Пэй, — остальные гости тоже поднялись со своих мест, вежливо приветствуя Пэй Яня.

На людях Пэй Янь обожал держать марку. Прежде чем ответить, он неторопливо вручил Ян Тяню изящный подарочный пакет и лишь после этого сдержанно, но безупречно вежливо кивнул остальным, обронив негромкое «привет».

— А это Чжоу Дафэй, — Ян Тянь не стал сразу разворачивать подарок, а сперва деликатно представил гостям его спутника. — Он сейчас работает в нашей съёмочной группе.

Чжоу Дафэй порой искренне недоумевал. Как Пэй Янь, имея перед глазами столь образцового друга и коллегу, ухитрился вырасти в такое законченное чудовище? Впрочем, удивляться тут нечему. В конце концов, Пэй Янь — это человек, который, засматриваясь фильмами Кесьлёвского, умудрился выбрать сценарий вроде «Спящего паровозика».

Большинство собравшихся уже что-то слышали о Чжоу Дафэе. И какие бы мысли ни крутились

в их головах, ради Пэй Яня все они держались подчёркнуто предупредительно.

— И почему ты вечно даришь то, что моей дочке совершенно без надобности? — Ян Тянь наконец заглянул в пакет. Обнаружив там кольцо от известного модного дома, он со вздохом уставился на Пэй Яня. — Прояви хоть раз каплю фантазии.

— Ладно, в следующий раз просто переведу деньги, — отозвался Пэй Янь.

Ян Тянь лишь безмолвно покачал головой.

Чжоу Дафэй тем временем достал из шуршащего пластикового пакета две книжки-развивашки для самых маленьких, купленные по дороге.

— Оператор-постановщик Ян, это вам. Я сам учился читать по книгам этого издательства, они отличные.

Ян Тянь, разумеется, ничего не ждал от Чжоу Дафэя, так что этот скромный жест стал для него приятной неожиданностью.

— Вот как? — Ян Тянь взял книги и полистал их с явным одобрением. — Да, сразу видно — вещь практичная.

Пэй Янь едва заметно повёл бровью. Чжоу Дафэй слишком хорошо его знал, чтобы понять: это был урезанный, завуалированный вариант закатывания глаз.

Пока Пэй Янь и Ян Тянь беседовали в гостиной, подошли ещё несколько человек. Чжоу Дафэй прекрасно понимал свою роль на этом празднике жизни — он был лишь красивым фоном. Потолкавшись среди гостей для приличия, он вскоре выскользнул во внутренний дворик, не забыв прихватить по пути пару аппетитных пирожных.

Примостившись на корточках у цветочной клумбы, он отправил угощение в рот, а мысли его вновь вернулись к раскадровке «Лимонной прохлады». Если Пэй Янь в своё время сумел вытащить «Спящий паровозик» буквально с того света, то и Чжоу Дафэй не имел права провалиться с раскадровкой «Лимонной прохлады» — пусть даже сама по себе история была до банальности пресной. Он не хотел проигрывать Пэй Яню. Особенно тому Пэй Яню — из прошлого, который был тогда едва ли старше, чем он сам сейчас.

Неподалёку на деревянной лошадке-качалке устроилась маленькая девочка в розовом платьице с рукавами-фонариками. Она с любопытством разглядывала незнакомца. Должно быть, дочка Ян Тяня.

Чжоу Дафэй с детства не питал нежных чувств к детям, да и они обычно не платили ему взаимностью. Сорвав травинку, он принялся крутить её в пальцах и спросил, глядя куда-то

сквозь девочку, то ли её саму, то ли собственное прошлое:

— Малышка, а кем ты хочешь стать, когда вырастешь?

— Хочу... хочу быть принцессой! — звонко ответила девочка, захлопав ресницами.

Прекрасная мечта, ничего не скажешь.

— Дяньдянь, — раздался за спиной мягкий женский голос. — Ну почему ты опять убежала? Не приставай к гостям.

Чжоу Дафэй поднялся на ноги и обернулся. Перед ним стояла приятная, миловидная женщина средних лет. Подхватив дочку на руки, она приветливо улыбнулась ему:

— Вы ведь Чжоу Дафэй, верно? Ян Тянь мне о вас рассказывал.

Чжоу Дафэй на мгновение растерялся, но быстро сообразил, что перед ним супруга хозяина дома.

— Здравствуйте.

Говорили, они с Ян Тянем дружили с самого детства. Сейчас она преподавала в университете, и от неё веяло той особой утончённой интеллигентностью, в которой не было ни капли мирского тщеславия — лишь редкая для её зрелых лет чистота и искренность. К людям такого склада Чжоу Дафэй всегда питал невольную симпатию.

— У вас замечательная дочка, очень смышлёная, — добавил он. — Я в её возрасте, кажется, ещё и пары слов связать не мог.

Женщина тепло улыбнулась. Обнимая Дяньдянь, она выглядела абсолютно счастливой.

— Спасибо. Но я и не требую от неё выдающихся успехов. Пусть просто растёт здоровой и счастливой.

Пальцы Чжоу Дафэя невольно сжались. Он помолчал мгновение и тихо ответил:

— Да. Вы совершенно правы.

Когда Дяньдянь унесли в дом, Чжоу Дафэй снова опустился на корточки у клумбы. Он честно попытался вернуться к раскадровке, но мысли предательски путались. Жена Ян Тяня чем-то неуловимо напомнила ему собственную мать — в них было очень много общего.

Вот только в его семье никогда не было такого тепла и покоя.

В доме становилось всё оживленнее. Чжоу Дафэй не испытывал ни малейшего желания присоединиться к хору восторженных голосов, распевających дифирамбы Пэй Яню. Он перебрался под навес террасы и, улучив момент, просунул руку в приоткрытое окно гостиной, чтобы стащить ещё парочку печений. Его манёвр заметила Би Цзяцзя, которая явно скучала в общей компании.

Впрочем, Чжоу Дафэй обладал воистину железобетонной наглостью. Ничуть не смутившись, он заграбастал ещё несколько штук, завернул их в салфетку, сунул в карман и повернулся — как раз в тот момент, когда Би Цзяцзя вышла к нему на веранду.

— Если честно, я давно хотела с тобой поговорить, — начала она. В жизни Би Цзяцзя оказалась девушкой простой и напористой. — Да всё повода не представлялось.

Чжоу Дафэй мысленно приравнял её дружелюбие к недавним жалобам Хо Ли — вещи одного порядка, преследующие те же цели. Он молча отправил очередное печенье в рот.

— Вообще-то я слышала о тебе и раньше, просто сначала не была уверена, что это ты, — Би Цзяцзя лукаво улыбнулась. — Линь Цяньюй. Знакомо имя?

Рука Чжоу Дафэя, занесённая над карманом с печеньем, замерла. Он бесстрастно уставился на собеседницу, а та так и сияла от предвкушения хорошей сплетни.

Линь Цяньюй. Его бывшая девушка.

Редкая красавица с феноменальным интеллектом и потрясающим чутьем. В своё время она умудрилась стать лучшей на выпускных экзаменах по точным наукам во всей южной провинции. Её безупречно чистое, ангельское лицо на кадрах репортажей о лучших абитуриентах произвело настоящий фурор, так что слава в сети настигла её ещё до того, как она впервые переступила порог университета.

Но «пустышкой» её назвать не повернулся бы язык ни у кого. Линь Цяньюй училась на математическом факультете, ухитряясь параллельно посещать лекции ещё по паре дисциплин. С Чжоу Дафэем они сошлись на занятиях по макроэкономике, а потом вместе оказались в Театральном клубе. Как-то раз, выполняя групповое задание, она по собственной инициативе написала за него всю работу. Вскоре они начали встречаться.

Среди всех его бывших пассий Линь Цяньюй занимала особое место.

— Знаю такую, — внешне Чжоу Дафэй остался совершенно спокоен. — А вы откуда знакомы?

— В прошлом году, когда мой альбом признали лучшим, я приходила к ней на передачу. Шоу

тогда только запускалось, и пробиться туда было проще. Сейчас-то уже не подступишься.

— Во время записи она поделилась, что безумно благодарна мне за роль в «Психологии любви». Рассказала, что один её бывший на День святого Валентина пошёл на этот фильм со своей тогдашней девушкой, а ровно через час после сеанса они расстались. Благодаря этому у неё самой появился шанс занять вакантное место.

Чжоу Дафэй лишился дара речи от такого обилия подробностей.

— Она прямо в эфире это ляпнула?

— Ну да, — легко подтвердила Би Цзяцзя. — Мы, конечно, всё согласовали заранее, наши пиарщики дали добро. Моя актёрская игра тогда и правда была ниже плинтуса, да и сценарии подворачивались кошмарные. Чем выкручиваться, проще было признать всё честно. Такой ход сработал в сто раз лучше, чем любые проплаченные боты.

— Тот разрыв случился не только из-за твоего фильма, — резонно заметил Чжоу Дафэй. — К тому же сейчас ты играешь намного убедительнее.

— Знаю, — отмахнулась девушка.

— Ты упомянула, — помолчав, спросил он, — что Линь Цяньюй теперь ведёт шоу?

— Ну да, — кивнула Би Цзяцзя. — «Гостиная Цяньюй». Ты что, серьёзно не слышал?

Чжоу Дафэй действительно не знал. В студенческие годы, когда слава Линь Цяньюй только гремела, её зазывали в университетскую студию ведущих, но она наотрез отказалась, предпочтя остаться в Театральном клубе.

Особое отношение к ней объяснялось вовсе не её умом или красотой. Дело было в том, что Линь Цяньюй умудрилась побыть девушкой сначала Чжоу Дафэя, а затем — Чжао Умяня. И все трое увлечённо занимались делами Театрального клуба.

В те годы Чжоу Дафэй и Чжао Умянь считались главными звёздами клуба. Линь Цяньюй смыслила в театральном искусстве меньше их, но благодаря бешеной популярности, врождённой харизме и поразительной обучаемости быстро влилась в работу. Вскоре ей стали регулярно доверять главные женские роли.

Закрутив роман с Чжоу Дафэем и расставшись с ним, она переключилась на Чжао Умяня. К началу третьего курса их отношения тоже сошли на нет, причём расстались они исключительно мирно, после чего вся троица преспокойно продолжила дружить. Но затем учёба поглотила их целиком. Линь Цяньюй, уповая на свой блестящий интеллект, умудрялась одновременно осваивать математику, финансы, юриспруденцию и журналистику. Времени не

хватало катастрофически, и её визиты в Театральный клуб постепенно прекратились.

— Когда Цяньцянь рассказала эту историю в эфире, я решила, что она всё выдумала ради красного словца! — рассмеялась Би Цзяцзя. — И только когда мы подружились, я поняла, что этот несчастный парень действительно существует. Но неужели ты правда ничего не знал о её проекте? — Она шутливо нахмурилась. — Цяньцянь уверяла, что вы расстались без скандалов и остались друзьями. И ты даже не следишь за её успехами?

Чжоу Дафэй промолчал. Поддержание связей никогда не входило в число его приоритетов. Он редко привязывался к людям, а старые знакомства обычно легко отпускал на самотёк. К тому же взлёт карьеры Линь Цяньюй совпал с самым тёмным периодом его собственной жизни — когда он оказался заперт в золотой клетке Пэй Яня и балансировал на грани нервного срыва.

Он лишь неопределённо усмехнулся, уходя от ответа.

— Послушай, — спохватился он через мгновение. — Надеюсь, ты никому об этом не рассказывала?

— О ваших отношениях? — Би Цзяцзя хмыкнула. — Я похожа на дуру? Я даже самой Цяньцянь не призналась, что встретила тебя здесь, с чего бы мне болтать на стороне? Если только я не хочу вылететь из проекта режиссёра Пэй с волчьим билетом.

— Понимаю, — кивнул Чжоу Дафэй. — Спасибо.

— Если честно, ты меня удивляешь, — уже серьёзнее произнесла девушка. — В рассказах Линь Цяньюй ты выглядел невероятно упорным, целеустремлённым человеком, готовым костями лечь ради любимого дела. С характером, который невозможно сломить. Она признавалась, что сначала клюнула на твою внешность, но потом её по-настоящему увлекла твоя сила. А сейчас... — Би Цзяцзя смерила его оценивающим взглядом. — Неужели режиссёр Пэй настолько гениальный учитель, что заставил парня с финансового факультета играть так, будто тот прирождённый лауреат всех кинопремий?

Слабый порыв ветра сорвал несколько лепестков с кустов пионов в саду. Чжоу Дафэй открыл было рот, но слова застряли в горле. Ему отчаянно хотелось возразить, доказать — хотя бы самому себе, — что всё совсем не так. Но нужные аргументы не шли на ум.

Прежде чем он успел выдать хоть звук, со стороны дома донеслись приближающиеся шаги. Чья-то ладонь небрежно опустилась ему на плечо.

— Пора за стол, — раздался за спиной голос Пэй Яня.